

А.В. Запорожченко, К.Ю. Самойленко, А.С. Широв[✉], Н.Г. Федина

Институт археологии и этнографии СО РАН

Новосибирск, Россия

E-mail: enotya2004@mail.ru

Идентичность и этноконфессиональные ценности городской молодежи Новосибирской области (материалы пилотного исследования)

В статье представлены результаты пилотного исследования в рамках гранта РНФ «Новосибирская область. Миграции и динамика изменений этноконфессионального ландшафта: вызовы и перспективы развития регионального сообщества», которое, кроме прочего, отвечает целям и задачам молодежной политики Новосибирской обл. Целью работы стало обновление и корректировка данных, полученных в рамках интеграционного проекта Института археологии и этнографии СО РАН и Института экономики и организации промышленного производства СО РАН в 2010–2014 гг. Авторское исследование опиралось на анкетный опрос по случайной выборке среди городской молодежи Новосибирской обл. с использованием различных методик, адаптированных российской этносоциологией для оценки системы идентичностей. Было опрошено 300 респондентов – учащихся средних и высших учебных заведений Новосибирска, Бердска, Оби, Искитима, Татарска, Карасука. Полученные результаты свидетельствуют о сложной структуре идентичностей среди молодежи. На основе пилотного исследования можно утверждать, что, осознавая важность связи со своим народом и его ценностями, молодые люди не считают важной актуализацию этого уровня идентичности. Оценка религиозных ценностей была сложной. Анализ данных анкет позволяет утверждать, что для молодежи Новосибирской обл. при низкой воцерковленности более характерно восприятие религии через призму культурных ценностей. При этом установлено, что стратегии конфессиональной и этнической идентификации неотделимы от семейных ценностей. Системное изучение ценностей и структуры идентичности молодежи позволяет прогнозировать ее трансформацию с ориентацией на социальное творчество, межэтническую кооперацию и межконфессиональное согласие. Для определения динамики развития ситуации необходимо продолжение исследований.

Ключевые слова: молодежь, идентичность, этноконфессиональные ценности, Новосибирская обл.

А.В. Zaporozhchenko, К.Ю. Samoylenko, А.С. Shirov[✉], N.G. Fedina

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

Novosibirsk, Russia

E-mail: enotya2004@mail.ru

Identity and Ethnic and Confessional Values of Urban Younouth of the Novosibirsk Region (Materials of the Pilot Study)

The article presents the results of a pilot study “Novosibirsk Region. Migrations and dynamics of changes in the ethnic and confessional landscape: challenges and prospects for the development of the regional community,” funded by the Russian Science Foundation, which also met the goals and objectives of the youth policy of Novosibirsk Region. The research was aimed at updating and correcting the data obtained from the integrated project of the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS and Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS in 2010–2014; it was based on a questionnaire survey of random sample of urban young people from Novosibirsk Region and applied various methods of assessing the identity system, used in Russian ethnic sociology. Students of secondary and higher educational institutions from the cities of Novosibirsk, Berdsk, Ob, Iskitim, Tatarsk, and Karasuk (300 respondents) were interviewed. The results revealed a complex structure of youth self-identities. The pilot study indicated that young people did not consider it important to actualize the level of self-identity associated with values of their people although they are aware of the importance of this category. Assessing religious values was difficult. The questionnaires revealed that young people from Novosibirsk Region were not actively engaged in Church practices and perceived religion through the lens of cultural values. It was discovered that strategies of confessional and ethnic identification were inseparable from family values. Systematic study of values and identity structure of young people makes it possible to predict its transformation with a focus on social creativity, interethnic cooperation, and interconfessional concord. Further research is required to determine the dynamics of the situation.

Keywords: values, youth, identity, Generation Z, Novosibirsk Region.

Содержание настоящего исследования задано положениями проекта РНФ № 25-18-20159 «Новосибирская область. Миграции и динамика изменений этноконфессионального ландшафта: вызовы и перспективы развития регионального сообщества». Его определяют исследования в области системной оценки миграционных процессов и динамика изменений этноконфессионального ландшафта региона с позиций определения вызовов и перспективы развития его народонаселения.

В фокусе авторского исследования находятся этно-культурные, исторические и конфессиональные ценности молодежи Новосибирской обл. В соответствии с концепцией развития государственной молодежной политики России и ее регионов, под молодежью понимаются молодые люди в возрасте от 14 до 35 лет. Разработка проблем молодежи в Новосибирской обл. ведется с 1993 г. В 2004 г. был принят Закон № 207-ОЗ «О молодежной политике в Новосибирской области»; в 2022 г. создан департамент молодежной политики. Разработка молодежной политики на уровне региона предполагает оценку системы динамики ценностей молодежи. Это определяет актуальность данной работы.

Известно, что на начало 2023 г. в структуре народонаселения Новосибирской обл. молодые люди в возрасте 14–35 лет составляют более 715 тыс. чел. (26 % от общей численности населения). Более 80 % из них – это горожане. Городская молодежь – жители Новосибирской агломерации и городов области – является объектом исследования.

Научной базой настоящего исследования являются разработки отдела Института археологии и этнографии СО РАН (ИАЭТ СО РАН), которые велись с 2010 г., в т.ч. совместно с Институтом экономики и организации промышленного производства СО РАН (ИЭиОПП СО РАН) в рамках междисциплинарного интеграционного проекта по оценке человеческого потенциала. Материалы были обобщены в издании «Перспективы и риски развития человеческого потенциала в Сибири» [Перспективы..., 2014]. Результаты, опубликованные в 2014 г., сегодня нуждаются в корректировке и уточнениях, что определяет новизну и практическую значимость настоящего исследования. Его цель – оценка системы ценностей молодежи городов Новосибирской обл. Ценностные установки городской молодежи, ее стратегии самоопределения и структура идентичностей являются предметом авторского исследования. Оно имеет пилотный характер.

Инструментарий исследования определяют много-кратно апробированные в этносоциологических исследованиях методики Е.Б. Фанталовой, О.Л. Романовой, Г. Тринадиса, Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой, тест Куна-Макпартлэнда и Дж. Таусенда, а также авторские тематические опросники [Ядов, 1995; Солдатова, 1998; Сикевич, 2005]. Сбор информации осуществлялся в форме анкетирования на основе серии тестов, а также тематических интервью. Использование нескольких

методик для сбора информации было продиктовано необходимостью перекрестной проверки полученных данных. В ходе исследования были получены 300 анкет, собранных по схеме случайной выборки среди учащихся средних и высших учебных заведений Новосибирска, Бердска, Оби, Татарска, Искитима, Карабука.

Полученные результаты позволяют утверждать, что в стратегиях идентификации молодежи Новосибирской обл. доминируют родовая (человек, личность), социальная (сын, студент), профессиональная (будущий педагог) составляющие, что, как принято считать, является типичной характеристикой молодых людей, которые пытаются интегрироваться в социальную среду и адаптируются к общественным ценностям. Причем стоит отметить, что структура идентичности девушек имеет несколько более сложную организацию и яркую эмоциональную составляющую.

Национальная/гражданская идентичность (россиянин) среди опрошенной молодежи составила в среднем 5 %. Но еще 20 лет назад эта позиция практически отсутствовала в структуре идентичностей молодежи Новосибирска, которую фиксировали по тесту «Кто я?». Также в 2025 г. в списке основных самоопределений городской молодежи присутствовала региональная (сибиряк) и этническая составляющие – каждая по 4 %. Это усредненная цифра, хотя в малых городах области эти показатели были выражены сильнее.

Обратим также внимание, что большинство участников опросов, не выделив этничность в структуре идентичностей, указали свою этническую принадлежность в паспорте анкеты, как правило, отнеся себя к представителям русского этноса. Примерно половина всех опрошенных оказалась ориентирована на связь со своим народом. Больше половины обозначили позитивное отношение к чувству принадлежности к своей этнической группе, ее истории и культуре, а также выразили гордость за свой народ.

Наставая на значимости этничности (национальности), большинство респондентов согласились с утверждением, что в межнациональных спорах человек должен защищать интересы своего народа, но при этом почти половина опрошенных считает, что представители этнического большинства не должны иметь никаких преимуществ перед другими народами, живущими на данной территории. В то время как другая половина участников анкетирования придерживалась точки зрения, что представители коренной национальности все же должны иметь определенные преимущества, т.к. они живут на своей территории. Относительно использования родного языка в качестве приоритетного средства общения почти половина анкетируемых заняла положительную позицию, треть – нейтральную.

В целом на основе пилотного исследования можно утверждать, что стратегии идентификации в среде городской молодежи Новосибирской обл. имеют сложный, иногда противоречивый характер. Осознавая важность связи со своим народом и его ценностями,

молодые люди не считают важной актуализацию этого уровня идентичности. Вероятно, эта особенность отвечает данным по региону последней переписи 2020 г., согласно которым из 2 797 176 чел. населения Новосибирской обл., указали этническую принадлежность 2 321 488 чел.; из них 2 185 710 отнесли себя к русским; не указали этничность – 475 688 чел.; отказались отвечать на вопрос о национальной принадлежности 906 274 чел.

Такой же сложной оказалась оценка религиозных ценностей. Известно, что Новосибирская обл. отличается высоким уровнем религиозной активности. По официальным данным здесь зарегистрировано ок. 300 религиозных организаций при лидирующих позициях приходов православной церкви, протестантских и неопротестантских организаций. В то же время по данным экспертизы, проведенной социологами Алтайского государственного университета (АлтГУ) под руководством проф. С.Г. Максимовой в 2022 г., Новосибирская обл. отличается низкой религиозностью населения. Реализованные в приграничных регионах Сибири (Новосибирская обл., Алтайский край, Республика Алтай, Республика Тыва) сравнительные исследования, показали, что количество лиц с низкой религиозностью было максимальным в Новосибирской обл. (44,1 %) и минимальным в Республике Тыва (15,0 %), тогда как больше всего высокорелигиозных граждан было опрошено в Республике Алтай (11,7 %) [Максимова, Омельченко, 2023, с. 97]. Данные, полученные М.А. Жигуновой по Прииртышью в 2023 г., также подтверждают сложность и противоречивость конфессиональной идентичности в пространстве Западной Сибири [Жигунова, 2023, с. 16].

Согласно авторскому опросу молодых горожан Новосибирской обл., при самоопределении только 4,6 % дали ответ «верующий», и 1 человек назвал себя «мусульманином». При этом 65 % опрошенных считали себя религиозными людьми, 50 % согласились с утверждением, что религия повлияла на их моральные/этические ценности. Около трети высоко оценили участие религии в их жизни. Подобные результаты дают основание полагать, что для молодежи Новосибирской обл. при низкой воцерковленности более характерно восприятие религии через призму культурных ценностей.

По данным опроса социологов АлтГУ, количество граждан приграничных регионов, испытывающих близость к той или иной религии «в значительной степени», составило 27,6 %, «не ощущающих близость» – 20 %; при этом в их оценке религиозная идентичность в региональном сообществе играла инструментальные функции в отрыве от реальных религиозных практик. При этом максимальной была корреляция с этнической идентичностью, тогда как взаимосвязи с семейными, политическими, мировоззренческими идентичностями были незначительными [Максимова, Омельченко, 2023, с. 97].

Но если в отношении городской молодежи Новосибирска рассматривать конфессиональные и этнические ценности, то нельзя не учитывать их динамики и соотнесенности с семейными ценностями. Важно также подчеркнуть, что большинство горожан осведомлены об истории своей семьи только до третьего поколения. При этом жители области знают ее (в среднем) до четырех, пяти, иногда шести поколений. Треть анкетируемых ответила, что ведет семейные хроники. Традиционно высокой активностью в Новосибирской обл. отличаются творческие конкурсы, посвященные семейным реликвиям. Тем не менее диапазон памяти молодежи невелик. С этим, возможно, связана слабая актуализация этнической и региональной идентичности.

В целом, если судить по данным опросов, историческая память молодежи, главным образом ограничивается событиями XX в. Ее ядром является Великая Отечественная война. И лишь очень редко в ответах возникают другие события – напр., крещение Руси или отмена крепостного права. Заметим также, что особенностью исторического сознания молодежи является отсутствие прямой связи между национальной и семейной историей. И если не считать событий Отечественной войны, семейные хроники разворачиваются вне исторического контекста. Также у молодежи слабо выражена осведомленность о региональной истории.

И хотя большинство анкетируемых выразило согласие с тем, что историческое наследие малой родины важно для становления личности, их знания имеют фрагментарный характер. Такие результаты исследования контрастируют с данными, полученными в 2022 г. ВЦИОМ. Опубликованные на официальном сайте, они свидетельствуют: «Три из четырех молодых людей в России хорошо знают историю своей страны (76 %) и историю своей семьи (73 %). Признались, что плохо осведомлены об истории России 20 % или каждый пятый, а об истории своей семьи – 24 %, каждый четвертый» [Всероссийский центр..., 2022]. Различия в региональных и общероссийских показателях ставят вопрос о продолжении и корректировке исследований и заставляет допустить, что связь с прошлым не имеет решающего значения для социального проектирования молодежи Новосибирска и городов области. Согласно анкетам, больше половины респондентов дали ответ, что важнейшим фактором при принятии решений является «настоящее».

Судя по pilotному авторскому опросу, среди ценностей, которые формируют систему социальных координат городской молодежи Новосибирской обл., влияют на идентичность и определяют систему взаимоотношений в обществе, выделяются: «наследство и происхождение» – 40 % опрошенных; «большая семья» – 40 %; «индивидуальность, самобытность личности» – 20 %. Более половины анкетируемых (59 %) ответили, что «рост и развитие личности является самой важной целью в жизни»; 33 % подчеркнули,

что «практическая деятельность и достижение совершенства – лучшая цель»; 7 % – «существование само по себе достаточно для жизни».

Все это свидетельствует о том, что среди молодежи – учащихся средних и высших учебных заведений Новосибирска и области ярко выражен ориентир на прагматику реальности, а также на социальное самоутверждение, именно в таком ключе происходит актуализация традиционных ценностей, связанных с семьей, народом или религией. Если сопоставить полученные результаты с данными исследований прошлых лет, то можно обнаружить их частичное совпадение [Перспективы..., 2014, с. 318].

В целом, анализ материалов анкетирования по проекту «Новосибирская область. Миграции и динамика изменений этноконфессионального ландшафта: вызовы и перспективы развития регионального сообщества» показывает, что структура идентичности молодежи Новосибирской обл. имеет сложный характер. Но при всех противоречиях, именно молодежь определяет будущее региона. Результаты авторского анкетирования дополняют ранние исследования ИАЭТ СО РАН 2010-х гг. [Перспективы..., 2014; Николаев, Самушкина, 2015]. Они уточняют представления о ценностных ориентациях и самоидентификации нового поколения в контексте полиэтничной и по-ликонфессиональной ситуации Новосибирской обл. и могут быть использованы для корректировки практик региональной молодежной политики.

Системное изучение ценностей молодежной среды и структуры идентичности позволяет прогнозировать развитие ситуации и моделировать отношения, основанные на социальном творчестве с учетом традиционных ценностей, межэтнической кооперации, межконфессионального согласия, ориентированные на практическую пользу и высокую эмоциональную включенность в судьбу страны, региона, народа, семьи. Пилотный вариант исследования будет расширен в последующих работах в рамках дальнейшего развития проекта РНФ.

Благодарности

Работа выполнена по гранту РНФ №25-18-20159 «Новосибирская область. Миграции и динамика изменений этноконфессионального ландшафта: вызовы и перспективы развития регионального сообщества» и Соглашению с Правительством Новосибирской области № 30-2025-000905.

Список литературы

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет результаты опроса о ценностях и приоритетах в молодежной среде. 14.12.2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (дата обращения: 10.09.2025).

Жигунова М.А. Современные социокультурные процессы в Сибири // Этнография Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. пед. ун-та, 2023. – С. 15–18.

Максимова С.Г., Омельченко Д.А. Религиозная идентичность жителей приграничных регионов Сибири как фактор оценки государственно-конфессиональных отношений // Государство, общество и церковь: национальное единство и традиционные духовно-нравственные ценности. Новосибирск: ИД Дело РАНХиГС. – Новосибирск, 2023. – С. 95–99.

Николаев В.В., Самушкина Е.В. Структура идентичности молодежи Сибири (на материалах обследования студентов г. Новосибирска) // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2015. – № 4. – С. 228–236.

Перспективы и риски развития человеческого потенциала в Сибири / ред. В.В. Кулешов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. – 367 с.

Сикевич З.В. Социологическое исследование: практическое руководство. – СПб.: Питер, 2005. – 315 с.

Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998. – 199 с.

Ядов В.А. Социологическое исследование: Методология, программы, методы. – Самара: Изд-во Самар. гос. ун-та, 1995. – 228 с.

References

Kuleshov V.V. (ed.). Perspektivyy i riski razvitiya chelovecheskogo potentsiala v Sibiri. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2014. 367 p. (In Russ.).

Maksimova S.G., Omelchenko D.A. Religioznaia identichnost' zhitelei prigranichnykh regionov Sibiri kak faktor otsenki gosudarstvenno-konfessional'nykh otnoshenii. In *Gosudarstvo, obshchestvo i tservov': natsional'noe edinstvo i traditsionnye dukhovno-nravstvennye tsennosti*. Novosibirsk: Delo RANEPA Publ., 2023. P. 95–99. (In Russ.).

Nikolaev V.V., Samushkina E.V. Struktura identichnosti molodezhi Sibiri (na materialakh obsledovaniya studentov g. Novosibirska). In *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 2015. No. 4. P. 228–236. (In Russ.).

Sikevich Z.V. Sotsiologicheskoe issledovanie: prakticheskoe rukovodstvo. Saint-Petersburg: Piter, 2005. 315 p. (In Russ.).

Soldatova G.U. Psikhologiya mezhetnicheskoi napryazhennosti. Moscow: Smysl, 1998. 199 p. (In Russ.).

Vserossiiskii tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya (VTsIOM) predstavlyayet rezul'taty oprosa o tsennostyakh i prioritetakh v molodezhnoi srede. 14.12.2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (Accessed: 10.09.2025). (In Russ.).

Yadov V.A. Sotsiologicheskoe issledovanie: Metodologiya, programmy, metody. Samara: Samara State Univ. Press, 1995. 228 p. (In Russ.).

Zhigunova M.A. Sovremennye sotsiokul'turnye protsessy v Sibiri. In *Etnografiya Altaya i sopredel'nykh territorii*. Barnaul: Altai State Pedagog. Univ. Press, 2023. P. 15–18. (In Russ.).

Запорожченко А.В. <https://orcid.org/0000-0003-1706-0547>
Самойленко К.Ю. <https://orcid.org/0009-0002-8638-684X>

Широв А.С. <https://orcid.org/0009-0001-7489-2692>
Федина Н.Г. <https://orcid.org/0009-0002-4877-9677>

Дата сдачи рукописи: 09.10.2025 г.